

Недопущение злоупотребления правом участниками правоотношений при возложении исполнения обязательства на третье лицо

Аннотация. Реформа ГК РФ повлекла за собой серьезные изменения в правовом регулировании имущественных отношений. Появились новые правила об исполнении обязательства третьими лицами, которые увеличили дисбаланс интересов должника, кредитора и третьих лиц. Негативные последствия изменения правил об исполнении обязательств третьими лицами проявляются также в том, что положения ст. 313 ГК РФ входят в противоречие с другими правилами статей ГК РФ, что не способствует улучшению механизма правового регулирования гражданских отношений.

Анализ положений ст. 313 ГК РФ позволил сделать вывод о том, что закрепленные в ГК РФ правила об исполнении обязательства третьим лицом дают возможность недобросовестным участникам гражданских правоотношений злоупотреблять своими правами. Реализуя права, предоставленные им ст. 313 ГК РФ, должник и третьи лица могут нарушать общие пределы осуществления гражданских прав, действующие в гражданском праве. Если злоупотребление правом повлекло нарушение права другого лица, последнее имеет возможность прибегнуть к имеющимся у него способам защиты.

Принимая решение, суды предлагают исходить из того, что, закрепляя за кредитором обязанность принять исполнение от третьего лица в случаях, перечисленных в п. 1, 2 ст. 313 ГК РФ, законодатель действовал в интересах кредитора.

Действующие в гражданском законодательстве принципы дают основания предположить, что в случаях, когда закон допускает третьих лиц к участию в отношениях сторон по воле одной из них, не спрашивая согласия другой, все последствия такого вмешательства являются допустимыми, если не нарушаются интересы и ожидания другой стороны, единственной возможностью обеспечить в этом случае защиту прав и интересов лица, нарушенных вмешательством третьих лиц, — признать действия какого-либо из участников этих отношений недобросовестными, связанными со злоупотреблением правом.

Ключевые слова: исполнение обязательства, третье лицо, кредитор, должник, злоупотребление правом, недобросовестность действий, способы защиты, свобода договора, недобросовестный участник, дисбаланс интересов.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.81.8.080-086

© Фролова Н. М., 2017

* Фролова Наталья Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
businesspochta@list.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

С 01.06.2015 на основании Федерального закона от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ вступила в силу новая редакция ст. 313 ГК РФ.

Сразу же встал вопрос относительно возможности применения этой статьи к отношениям сторон, возникшим до вступления ее в силу.

Как указал Верховный Суд РФ в определении от 13.10.2016 № 305-ЭС16-8619 по делу № А41-61444/2015², юридически значимым обстоятельством для применения ст. 313 ГК РФ является не момент возникновения основного обязательства, а момент исполнения обязательства третьим лицом, который влечет возникновение прав и обязанностей у сторон правоотношений. Позиция нижестоящих судов о том, что поскольку долг возник до даты вступления в силу изменений в часть первую ГК РФ, то к правоотношениям сторон подлежит применению ст. 313 ГК РФ в редакции, действующей до вступления в силу вышеназванного Федерального закона, была признана необоснованной.

В статье 313 ГК РФ закреплены основания, когда кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом.

Во-первых, кредитор обязан принять исполнение от третьего лица, если исполнение обязательства возложено должником на третье лицо (п. 1 ст. 313 ГК РФ). Возложение должником исполнения на третье лицо возможно, когда между должником и третьим лицом существуют экономические интересы, а у должника отсутствует интерес в исполнении обязательства перед кредитором лично.

Во-вторых (и в-третьих), если такое возложение со стороны должника не было, однако должником допущена просрочка исполнения денежного обязательства либо третье лицо подвергается опасности утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество (п. 2 ст. 313 ГК РФ), третье лицо может не учитывать наличие

у должника интереса в непосредственном исполнении обязательства перед кредитором, однако рискует попасть в конфликтную ситуацию с должником, который в целях защиты своих интересов вправе заявить о недействительности исполнения обязательства перед кредитором. Необходимо обратить внимание, что в случае исполнения третьим лицом за должника обязательства перед кредитором по основаниям, указанным в п. 2 ст. 313 ГК РФ, к третьему лицу переходят права кредитора (п. 5 ст. 313, ст. 387 ГК РФ). Заключение договора цессии в этом случае не обязательно (определение Верховного Суда РФ от 13.10.2016 № 305-ЭС16-8619 по делу № А41-61444/2015³).

Во всех остальных случаях кредитор не обязан принимать исполнение от третьего лица.

Кроме того, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично, то даже при наличии одного из трех вышеперечисленных случаев (п. 1, 2 ст. 313 ГК РФ) кредитор не обязан принимать исполнение, предложенное за должника третьим лицом (п. 3 ст. 313 ГК РФ, абз. 2 п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»⁴).

Окончательная редакция ст. 313 ГК РФ (исполнение обязательств третьим лицом) существенно отличается от соответствующих положений, содержащихся в законопроекте и, по мнению некоторых ученых, ограничивает права участников гражданского оборота, как должника, так и кредитора, и возлагает на них дополнительные обязанности.

В частности, В. В. Витрянский отмечает, что толкование ст. 313 ГК РФ дает основание полагать, что «всякий раз кредитор, принимая исполнение от третьего лица за должника, должен убедиться, что должник, действительно, возло-

¹ СЗ РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1412.

² СПС «КонсультантПлюс».

³ СПС «КонсультантПлюс».

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

жил исполнение своего обязательства на это третье лицо (наверное, потребовав от третьего лица или должника представления соответствующих доказательств). В противном случае, приняв исполнение за должника от третьего лица, если потом выяснится, что должник не возлагал на него исполнение своего обязательства, кредитор может оказаться ответчиком по требованию третьего лица о возврате неосновательного обогащения.

Более того, законодатель усугубил положение кредитора, наделив третье лицо правом исполнить обязательство за должника посредством внесения долга в депозит нотариуса или путем зачета требования с соблюдением правил, установленных для должника (п. 4 ст. 313 ГК РФ).

Ведь при таких способах исполнения обязательства проверка кредитором того обстоятельства, что должником, действительно, возложено исполнение обязательства на это третье лицо, представляется весьма затруднительной⁵.

Не защищаются правилами данной статьи интересы кредитора и в других случаях. Например, не будучи квалифицированной стороной договора, кредитор вообще может не предполагать, что исполнение обязательства может быть возложено на третье лицо (например, при выполнении отделочных работ в квартире по договору подряда) и обнаруживает это при приемке результата работ, который оказался ненадлежащего качества.

Ожидания заказчика оказались нарушенными. Ведь заключая договор подряда, направленный на определенный материальный результат, заказчик прежде всего интересуется качеством работы, выполнение которой он связывает с выбранным им исполнителем. Возможно, что заказчик познакомился с результатами работы выбранного им подрядчика и изначально полагает, что может рассчитывать на такой результат.

Как справедливо заметил С. В. Сарбаш, «исполнение обязательства третьим лицом, кото-

рое осуществляется без согласия кредитора, является случаем вторжения третьего лица в отношения между кредитором и должником, приватность их юридической связи оказывается потревоженной. Такое вторжение может допускаться правопорядком при условии, что права кредитора, его интересы и ожидания не нарушаются существенным образом»⁶.

Предоставление должнику возможности не исполнять обязательство самому, а возложить его исполнение на другое лицо, не спрашивая согласия кредитора, находится в противоречии с принципом свободы договора, который, помимо прочего, предполагает свободу выбора контрагента⁷.

Интересы кредитора в отношениях с участием должника и третьего лица защищались бы, если бы кредитору было предоставлено право отказаться от принятия исполнения от третьего лица, а возможность возложить исполнение обязательства на третье лицо ставилась в зависимость от согласия кредитора.

В настоящее время необоснованный отказ кредитора от принятия исполнения предложенного третьим лицом в случаях, указанных в п. 1, 2 ст. 313 ГК РФ, может быть квалифицирован как просрочка кредитора. Согласно ст. 406 ГК РФ кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства. Просрочка кредитора дает должнику право на возмещение причиненных просрочкой убытков, если кредитор не докажет, что просрочка произошла по обстоятельствам, за которые ни он сам, ни те лица, на которых в силу закона, иных правовых актов или поручения кредитора было возложено принятие исполнения, не отвечают. По денежному

⁵ Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: Общие положения об обязательствах и договорах // Приложение к журналу «Хозяйство и право». 2015. № 5. С. 40—41.

⁶ Сарбаш С. В. Элементарная догматика обязательств : учеб. пособие. М., 2016. С. 60.

⁷ Ненашев М. М. Ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства третьим лицом // СПС «КонсультантПлюс».

обязательству должник не обязан платить проценты за время просрочки кредитора.

Не отвечают интересам кредитора и правила п. 6 ст. 313 ГК РФ, в соответствии с которыми ответственность за недостатки исполнения обязательства, предоставленного за должника третьим лицом, несет само третье лицо, не являющееся стороной в этом обязательстве.

Некоторые ученые полагают, что п. 6 ст. 313 ГК РФ нельзя толковать буквально, поскольку такое толкование способно привести к злоупотреблениям со стороны должника. Более того, правила п. 6 ст. 313 ГК РФ находятся в определенном конфликте с другими статьями Кодекса.

«В частности, возникает вопрос о ее соотношении со ст. 706 ГК РФ “Генеральный подрядчик и субподрядчик”. Указанная статья ограничивает право генерального подрядчика на привлечение субподрядчика, а также возлагает на первого ответственность за убытки и ненадлежащее исполнение обязательства вторым. Более того, в абз. 2 п. 3 ст. 706 ГК РФ прямо указано, что заказчик и субподрядчик (если иное не установлено законом или договором) не вправе предъявлять друг другу требования, связанные с нарушением договоров, заключенных каждым из них с генеральным подрядчиком.

То же самое можно сказать и о ст. 403 ГК РФ, которая устанавливает: “Должник отвечает за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, на которых было возложено исполнение, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо”. Смысл этой статьи также полностью утрачивается во взаимосвязи с п. 6 ст. 313 ГК РФ»⁸.

Учитывая данные обстоятельства, предполагается применять п. 6 ст. 313 ГК РФ в случаях, когда не было возложения на третье лицо со стороны должника, а также в случаях, когда законом или договором не предусмотрено иное.

Правила ст. 313 ГК РФ не учитывают в полной мере и интересы должника. Так, конкуренты должника в случае просрочки исполнения им денежного обязательства, даже если просрочка

и незначительная, могут исполнить просроченное обязательство вместо должника, не спрашивая его согласия. Кодекс позволяет любому третьему лицу по своей инициативе исполнить за должника просроченное денежное обязательство. Законодатель не устанавливает никаких ограничений подобным инициативным действиям, не учитывая того, что предпосылкой совершения таких действий может послужить не только боязнь утратить свое право на имущество должника вследствие обращения взыскания на это имущество, но и корыстные интересы третьего лица, нацеленные на принудительный выкуп чужого долга. Таким образом, третье лицо может использовать институт, закрепленный в п. 2 ст. 313 ГК РФ не в соответствии с его назначением, в ущерб интересам и кредитора, и должника.

Суды достаточно быстро заметили пробелы в законодательстве и предложили свое решение имеющихся проблем. Суды при принятии решений предложили исходить из того, что, закрепляя за кредитором обязанность принять исполнение от третьего лица в случаях, перечисленных в п. 1. 2 ст. 313 ГК РФ, законодатель действовал в интересах кредитора.

Несмотря на то, что законодатель не предоставил кредитору (в случаях, перечисленных в п. 1, 2 ст. 313 ГК РФ) права отказаться от принятия исполнения, предложенного третьим лицом, на практике, если действия третьего лица могут быть квалифицированы как злоупотребление правом, отказ кредитора от принятия исполнения признается обоснованным.

Как указал Верховный Суд РФ в определении от 16.06.2016 № 302-ЭС16-2049 по делу № А33-20480/2014⁹, положения ст. 313 ГК РФ направлены в том числе на расширение механизмов получения кредитором причитающегося ему по обязательству исполнения, т.е., по сути, на защиту его прав. Однако указанной норме не может быть дано такое толкование, в результате которого допускалось бы ущемление интересов самого кредитора против его воли.

Данный вывод суд сделал при рассмотрении следующего дела.

⁸ *Ненашев М. М.* Указ. соч.

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

В отношении общества, являющегося должником по основному обязательству, было возбуждено дело о банкротстве. В реестр требований кредиторов включены требования предприятия на сумму 3 229 838,73 руб., из которых требования по основному долгу составляли 887 788,18 руб., т.е. сумму, эквивалентную той, которая была перечислена бюро в пользу предприятия. Остальные же требования имели в своей основе проценты за пользование чужими денежными средствами (финансовые санкции).

После обращения предприятия с заявлением о признании общества банкротом бюро исполнило обязательство должника перед предприятием в части оплаты основного долга в размере 887 788,18 руб. путем перечисления последнему денежных средств на расчетный счет.

В связи с этим бюро обратилось с заявлением о процессуальном правопреемстве в части погашенной суммы.

Суд первой инстанции в удовлетворении ходатайства отказал. Верховный Суд РФ данное решение поддержал, обратив внимание на следующее.

По смыслу п. 2 ст. 4 и п. 3 ст. 12 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) для определения наличия признаков банкротства и в целях голосования на собрании кредиторов учитываются только требования по основному долгу; в силу прямого указания закона финансовые санкции для названных выше целей не учитываются.

Таким образом, действия бюро по перечислению предприятию суммы, составляющей основной долг общества, фактически были направлены на принудительный выкуп отдельных прав к должнику в целях получения либо контроля над ходом процедуры банкротства (так как предприятие являлось заявителем по делу), либо дополнительных голосов на собрании кредиторов, без несения дополнительных издержек на приобретение требований по финансовым санкциям (которые в силу п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов).

По сути, третье лицо использовало институт, закрепленный ст. 313 ГК РФ, не в соответствии с его назначением (исполнение обязательства третьим лицом). В действиях бюро прослеживаются явные признаки злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ).

В результате таких действий предприятие, будучи против своей воли лишено прав требования к должнику, утратило возможность влиять на ход процедуры несостоятельности, в связи с чем отказ кредитора в спорной ситуации от принятия предложенного третьим лицом исполнения должен считаться законным, а суброгация — несостоявшейся.

Поскольку по смыслу ст. 48 Арбитражного процессуального кодекса РФ основанием для осуществления процессуального правопреемства является правопреемство в материально-правовых отношениях, в удовлетворении требования бюро о процессуальной замене следовало отказать, что и было сделано судом первой инстанции.

Позиция судов представляется достаточно убедительной. Действующие в гражданском законодательстве принципы дают основание предположить, что в случаях, когда закон допускает третьих лиц к участию в отношениях сторон по воле одной из них, не спрашивая согласия другой стороны, единственной возможностью обеспечить защиту прав и интересов лица, нарушенных вмешательством третьих лиц, будет признать действия какого-либо из участников этих отношений недобросовестными, связанными со злоупотреблением правом.

Более того, приводя соответствующие доводы, суды, по сути, указывают на необходимость ограничительного толкования ст. 313 ГК РФ, поэтому, если осуществление своих прав должником или третьим лицом нарушает интересы кредитора (что недопустимо при ограничительном толковании этой нормы), то уже можно говорить о злоупотреблениях с их стороны.

Суд также счел необходимым защитить интересы кредитора при истребовании третьим лицом полученного от него кредитором в качестве неосновательного обогащения. В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 4 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса

Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»¹⁰ кредитор по денежному обязательству не обязан проверять наличие возложения, на основании которого третье лицо исполняет обязательство за должника, и вправе принять исполнение при отсутствии такого возложения.

Денежная сумма, полученная кредитором от третьего лица в качестве исполнения, не может быть истребована у кредитора в качестве неосновательного обогащения, за исключением случаев, когда должник также исполнил это денежное обязательство, либо когда исполнение третьим лицом и переход к нему прав кредитора признаны судом несостоявшимися (ст. 1102 ГК РФ).

Судебная практика накопила много решений, в которых действия третьих лиц по исполнению расцениваются как действия, в которых содержатся признаки злоупотребления своим правом.

По нашему мнению, действия не только третьих лиц, но и должника по возложению исполнения обязательства на третье лицо можно рассматривать как действия, в которых проследживается злоупотребление правом, если должник действовал недобросовестно.

При возложении исполнения обязательства на третье лицо фактически осуществляется перевод долга, поскольку третье лицо исполняет чужую обязанность. Более того, при буквальном толковании ст. 313 ГК РФ, если третье лицо исполнило обязанность должника, не являющуюся денежной, оно несет перед кредитором установленную для данного обязательства ответственность за недостатки исполнения автономно. Кредитор лишается возможности обра-

титься к должнику с требованием об устранении недостатков исполнения.

С целью обеспечения прав и законных интересов кредитора правильным было бы поставить возложение исполнения обязательства на третье лицо в зависимость от его согласия. Поскольку такой возможности законодатель не предоставляет, кредитор может обеспечить защиту своих прав путем признания действий кредитора недобросовестными, связанными со злоупотреблением правом.

В соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹¹, оценивая действие сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействуя ей в том числе в получении необходимой информации. Законный интерес кредитора заключается в качественном исполнении, и он в праве рассчитывать на получение информации от исполнителя.

Существует также точка зрения, в соответствии с которой к проблеме защиты прав участников рассматриваемых правоотношений, связанных с возложением исполнения обязательства на третье лицо, можно подходить и с другой стороны. Те «доводы, которые могли привести к ограничительному толкованию ст. 313 ГК РФ, могут работать сами по себе, без дополнительного поиска каких-то злоупотреблений»¹².

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Витрянский В. В.* Реформа российского гражданского законодательства: Общие положения об обязательствах и договорах // Приложение к журналу «Хозяйство и право». — 2015. — № 5.
2. *Егоров А. В.* Платеж третьего лица кредитору помимо его воли // СПС «КонсультантПлюс».
3. *Сарбаш С. В.* Элементарная догматика обязательств : учеб. пособие. — М., 2016.
4. *Ненашев М. М.* Ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства третьим лицом // СПС «КонсультантПлюс».

Материал поступил в редакцию 20 февраля 2017 г.

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ СПС «КонсультантПлюс».

¹² *Егоров А. В.* «Платеж третьего лица кредитору помимо его воли» // СПС «КонсультантПлюс».

PREVENTION OF THE RIGHT ABUSE ON BEHALF OF THE PARTIES INVOLVED IN LEGAL RELATIONS WHEN THE PERFORMANCE OF THE OBLIGATION IS DELIGATED TO THE THIRD PARTY

FROLOVA Natalia Mikhailovna — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
businesspochta@list.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Str., 9

Review. *The RF Civil Code reform has entailed major changes in the legal regulation of property relations. New rules concerning performance of obligations by third parties, which increased the imbalance of interests of the debtor, creditor and third parties, have emerged.*

Negative effects of changes in the rules regulating performance of obligations by third parties are also evident in the fact that the provisions of Article 313 of the RF CC are inconsistent with the other rules set forth in the articles of the RF CC, which does not improve the legal regulation of civil relations.

Based on the analysis of provisions of Article 313 of the RF Civil Code, the author concludes that the rules concerning performance of an obligation by a third party permits unscrupulous participants to abuse their rights. Exercising the rights granted to them under Article 313 of the RF Civil Code, the debtor and third parties may violate the general limits of exercising civil rights stipulated in civil law. If the abuse of the right results in violation of another person's right, the latter is entitled to resort to the means of protection available to him.

Making the decision, the courts recommend to assume that, by reinforcing the creditor's duty to accept performance from a third party in cases enumerated in Parts 1,2 Article 313 of the RF Civil Code, the law-maker acted in the interest of the creditor.

Principles applied in the civil law suggest that in cases where the law allows third parties to participate in the parties' relations at the will of one of them without asking for the consent of the other, all the consequences of such interference are admissible if the interests and expectations of the other party are not violated. The only way to ensure that the rights and interests of the person violated by third parties' intervention are protected in this case is to claim actions undertaken by any participant of those relations unscrupulous and associated with the abuse of right.

Keywords: *Performance of an obligation, third party, creditor, debtor, abuse of right, bad faith, methods of protection, freedom of contract, unscrupulous participant, imbalance of interests.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vitryanskij V. V. Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: Obshhie polozheniya ob obyazatel'stvax i dogovorax // Prilozhenie k zhurnalu «Xozyajstvo i pravo» — 2015. — № 5.
2. Egorov A. V. Platezh tret'ego lica kreditoru pomimo ego voli // SPS «Konsul'tant Plyus».
3. Sarbash S. V. E'lementarnaya dogmatika obyazatel'stv : ucheb. posobie. — M., 2016.
4. Nenashev M. M. Otvetstvennost' za ne nadlezhashhee ispolnenie obyazatel'stva tret'im licom // SPS «Konsul'tant Plyus».